

9 3/159

Ея Императорскому
Величеству,
Государынѣ Императрицѣ
Александрѣ Ѳеодоровнѣ,

всеподданнѣйшее приношеніе
отъ служащаго при Морскомъ Министер-
ствѣ Чиновника 5го класса Харинскаго.

2007055471

ГИМНЪ

НА ВОЗШЕСТВІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПЕРВАГО

НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ.

НАПИСАНЪ

Хрисанфомъ Харинскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Е. Фишера.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15-го Ноября 1838 года.

Ценсоръ *С. Куторга.*

ГИМНЪ.

На вѣрныхъ воинства сердцахъ
Россіянъ слава утвердилась,
И на земли и на моряхъ
Къ Царямъ любовью оградилась.
Отринувъ смертоносный ядъ,
Извнѣ къ намъ злобой изверженный,
Рукою зависти внесенный,
Она страшитъ и самый адъ,
Дерзнувшій потрясать спокойство,
Народовъ и властей устройство.

Защитникъ славы нашей—Богъ,
Спасающій престолъ и вѣру,
Своею силою возмогъ
Разсѣять тьму, попрать химеру,
Эхидный пламень потушить;
Враговъ, преступниковъ закона,
Не чтившихъ ни начальствъ, ни трона,
Въ одно мгновенье—истребить.
Онъ показалъ злодѣйству ясно,
Сколь Россовъ возмущать—ужасно.

Возстань великій духомъ Петръ!
Возстань и Ты Екатерина,
Россіянъ красота и свѣтъ,
Царица, Матерь, Героиня!
Возстаньте, приидите къ намъ,
Свои владѣнья обозрите;
На царствы, на Царя взгляните,
Явитеся къ Своимъ сынамъ;
Пройдите землю ихъ и воды,
Ихъ воинства и всѣ народы.

Воззри Монархъ на новый градъ,
Гдѣ верфь и крѣпость Ты построилъ,
Гдѣ насадилъ Ты вертоградъ,
Едемъ * прекраснѣйшій устроилъ.
Въ немъ тронъ, воздвигнутый Тобой,
На степень высшую восходитъ,
Всѣ въ Мірѣ троны превосходитъ
Своимъ пространствомъ, высотой.
На немъ законъ Твой, скиптръ, держава;
Предъ нимъ паритъ Твой духъ и слава.

Воззри на древнюю Москву,
Великолѣпную столицу,
На всѣ премѣны естеству,
И на обширную границу,
Предѣлъ въ отечествѣ Своемъ:
Какое множество народовъ,
Различныхъ вѣръ и разныхъ родовъ,
Намъ, по отбытіи Твоемъ,
Въ подданство жребій свой вручили,
Короны, скиптры преклонили.

* Петръ Великій называлъ С. П. бургъ парадисомъ.

Здѣсь Варта съ Вислою течетъ,
Россійскій западъ ограждаетъ;
Тамъ Днѣстръ съ Салгиромъ воды льетъ,
Предѣлы юга орошаетъ;
Возводятъ взоры на Неву,
Ея стремленію дивятся,
И силѣ и красѣ чудятся;
А тамъ—Дунай, склонивъ главу,
Державѣ нашей покорился,
Съ Днѣстромъ и съ Вислой съединился.

На сѣверѣ, гдѣ бурный понтъ
Лежитъ межъ Готфскими брегами,
Гдѣ волны, кроя горизонтъ,
Ревутъ съ ужасными вѣтрами,
Тамъ Твой—побѣдоносный флагъ
На грозныхъ флотахъ развѣваетъ,
Моря страшитъ и изумляетъ.
Нептунъ,—Твой горделивый врагъ,
Предъ нимъ давно уже слабѣетъ,
И брани начинать не смѣетъ.

Въ странахъ, гдѣ по златымъ пескамъ
Араксъ и Цирусъ пробѣгаютъ;
По вертоградамъ и полямъ
Оливы, грозды процвѣтаютъ,
Родится руно, шелкъ драгій;
Гдѣ льются нектары и соты,
Натура сыплетъ гдѣ щедроты;
Гдѣ учрежденъ былъ рай земный,
Тамъ днесь, отъ норда, свѣтъ Россійскій
Сіяетъ—на предѣлъ Азійскій.

А тамъ—въ обширнѣйшемъ краю,
Въ которомъ звѣри лишь скитались;
Гдѣ въ лютомъ, варварскомъ бою,
Народы дикіе сражались;
Куда достигнуть не могли
Ни самъ Коломбъ, ниже Веспуцій;
Гдѣ моря хладъ, гдѣ лѣсъ дремучій,
Природу въ ужасъ облекли;
Днесь тамъ—народовъ милліоны,
Науки, флотъ, полки, законы.

Кто счастью многихъ сихъ людей,
Кто благу Россіянъ причина?
Ты Петръ, великій изъ Царей,
И Ты—виной Екатерина.
Ты шедши по Его стопамъ,
Какъ Богъ—премудрость начертала,
Какъ матерь—кротость изліяла,
Въ наказахъ—свѣтъ открыла намъ,
Въ дѣлахъ—великою явилась,
И славою—съ Петромъ сравнилась.

Ты, шествуя во слѣдъ Ему,
Прехвальный подвигъ совершила,
Лишь сродный духу Твоему;
Собою міръ весь удивила;
Когда средь флотовъ и полковъ
Мечемъ Россійскимъ управляя,
Героями повелѣвая,
Повергла всѣхъ его враговъ;
Ихъ молньи—молніей сражала,
Ихъ громы—громомъ поражала.

Упалъ къ ногамъ Твоимъ Стамбулъ,
Что хищной, варварской рукою
Въ полсвѣтѣ кровь пролить дерзнулъ.
На брани сверженный Тобою
Онъ нынѣ въ скукѣ жизнь ведетъ,
Въ войнахъ ни сколь не успѣваетъ,
Томится и отчаяваетъ,
Своимъ судьбамъ—рѣшенья ждетъ.
Великъ Господь нашъ чудесами!
Рѣшитъ:—онъ вновь падетъ предъ нами.

Упалъ и Скандинавскій левъ,
Къ Тебѣ и на Петра рыкавшій;
Сомкнулся страшный, грозный зѣвъ,
Спокойство наше возмущавшій.
Сей левъ—не въ силахъ намъ вредить;
Закрытый бурными морями,
Крутыми, льдистыми горами,
На нихъ не можетъ онъ взойтить.
Орелъ до облакъ достигаетъ,
Чрезъ горы и чрезъ понтъ летаетъ.

Упалъ къ Тебѣ и тотъ народъ,
Который въ гордости мечтая
Привесть подъ власть свою нашъ родъ,
Союзъ и дружбу презирая,
Осмѣливался въ брань вступать;
Но тщетно заводя раздоры,
Средь мира мятежи и ссоры,
Не могъ—отъ грома избѣжать;
Упалъ—и духомъ сокрушился.
Сарматъ—Славянамъ покорился!

О ты—возвышенный Колоссъ,
На десяти моряхъ стоящій,
Атлантъ, могущественный Россъ,
На раменахъ своихъ держащій
Огромнѣйшую свѣта часть;
Предъ коимъ Тавръ, Чесма и Сена,
Вершины, океанъ, геенна,
Предъ кѣмъ вся демонская власть:
Плутонъ, Нерей и Марсъ дрожали,
Весь адъ, весь тартаръ трепетали!

О твердый духомъ Славянинъ,
Отъ грома, молнiи рожденный,
Въ бояхъ, въ огнѣ, среди пучинъ,
Непобѣдимый, неизмѣнный!—
Когда ты всѣхъ враговъ сразилъ,
Коль къ трону соблюдаешь вѣрность,
Когда творишь нелицемѣрность,
То ктобъ отважиться возмнилъ
Поколебать твое блаженство,
Твоей природы совершенство?...

Самодержавною рукой
Ты нѣсколько вѣковъ водимый,
Одною Царскою главой
И въ мирѣ и въ войнахъ хранимый,
Какой даешь собой примѣръ
Странамъ, наукой просвѣщеннымъ,
Но варварскимъ и развращеннымъ,
Гдѣ буйству мы не видимъ мѣръ,
Гдѣ зримъ—къ законамъ непокорность,
И наглую—властямъ упорность.

Гдѣ приимая звѣрскій видъ
Кумирамъ гнуснымъ храмы строютъ;
Забывъ свой долгъ, отвергнувъ стыдъ,
Въ уставахъ—ядъ смертельный кроютъ;
Гдѣ злоба—обуяла умъ,
Гдѣ роскошь—силы изнурила,
Гдѣ праздность—чувства изтощила,
Гдѣ вѣчно—брань, пороковъ шумъ;
Гдѣ гласу вѣры—не внимаютъ,
Гдѣ злато—чтутъ и обожаютъ?

О славный, знаменитый родъ,
Потомокъ предковъ безпримѣрный!
Неподражаемый народъ,
Россіяне! родъ храбрый, вѣрный!
Блюдите—Божескій законъ,
Храните—Царскіе уставы,
Природный духъ, обычай, нравы.
Да оградится ими тронъ
И будетъ въ вѣкъ неколебимый.
Вамъ щитъ есть—Богъ—и Царь единый!

Монархъ!—Единый Богъ и Ты
Есть щитъ намъ—властію Своею.
Возставъ со звѣздной высоты
Онъ двинетъ силою Твоею,
И молньи пуститъ въ небесахъ.
Моря и рѣки разольются,
Лѣса и горы потрясутся,
Ударитъ громъ!—и смерть и страхъ
Толпы безбожниковъ разгонятъ,
Со трепетомъ—къ земли преклонятъ.

Твой огнь и мечь и крѣпкій станъ
Противу деспотовъ поставитъ,
Оковы сниметъ съ христіанъ,
Царей и царства ихъ возставитъ,
Дастъ имъ свободу и покой.
Когда на брань Ты ополчишься,
Когда на злобу устремишься,
Онъ Самъ предъидетъ предъ Тобой;
Съ высотъ тиранію низложитъ
И лавры—на Твой шлемъ возложитъ.

Тебя и море и земля,
Тебя возхвалятъ всѣ народы;
Рекутъ и грады и поля,
Слухъ потечетъ изъ рода въ роды,
Что Богъ,—хранитель Россіянъ,
Къ блаженству сѣвернаго края,
Взвелъ на престолъ ихъ НИКОЛАЯ,
И облачивъ Его въ Свой санъ
Вручилъ Ему и скиптръ съ державой,
Чтобъ вновь покрыть ихъ—громкой славой.

РОНДО

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЫНѢ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ,

МАРІИ ПАВЛОВНѢ,

НА 1825 ГОДЪ.

Россійское солнце низходитъ съ высотъ,
Являетъ намъ прелесть небесныхъ красотъ,
Печаль и страхъ гонитъ, всѣхъ взоры плѣнитъ;
Но кто съ Нимъ * сіяетъ, свѣтъ въ души стремитъ?
Младая Царевна—зритъ Ангеломъ къ намъ,
Утѣха, защита и мать сиротамъ.

Въ виссонъ сребротканный Нева облеклась,
Взираетъ на солнце, красою гордясь.
Кристалъ въ ней и бисеръ, какъ звѣзды, блестятъ;
Алмазы, пурпуры, какъ искры, горятъ.
Царевна Марія,—какъ Ангелъ, зритъ къ намъ,
Покровъ, заступленье, надежда вдовамъ.

* Императоръ Александръ I часто изволилъ проѣзжать въ С. П. бургѣ съ Великою Княгинею Маріею Павловною и восхищалъ народъ Своею благосклонностію.

Жестокіе вѣтры престали дышать,
Свирѣпыя волны не могутъ плескать,
Утихнули бури, сокрылись валы, *
Петрополь воскликнулъ Царевнѣ хвалы:
Младая Царевна—примѣръ красотамъ,
Любовь и отрада всѣмъ добрымъ сердцамъ.

Прекрасна Царевна добротой Своей,
Прекраснѣй Царевна и розъ и лилей;
Царевна прелестна умомъ и красой,
Царевна прелестнѣе сердцемъ, душой.
Царевна Марія—примѣръ красотамъ,
Восторгъ, возхищенье—Россійскимъ сынамъ.

Блаженствуй Царевна съ супругомъ благимъ,
Блаженствуй вовѣкъ со всемъ родомъ Твоимъ;
Какъ ясное солнце—красою сіяй,
Какъ Ангелъ небесный—душою плѣняй.
Твои добродѣтели, милости къ намъ,
Быть могутъ примѣромъ и самымъ Царямъ.

Хрисанфъ Харинскій.

* Писано послѣ великаго наводненія, бывшаго въ С. П. бургѣ 1824 года Ноября 7-го дня.

